

СВЯЗЬ ВРЕМЕН: ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 94(47).07+930.2.51

ОТРАЖЕНИЕ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ДОСУГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ТАМБОВА¹

© Вера Дмитриевна ОРЛОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории, e-mail: verorl@yandex.ru

Проанализированы публичные формы досуга горожан в конце XIX – начале XX в. В качестве примера рассмотрен губернский город Тамбов. Источниками исследования послужили местные периодические издания и архивные документы. Большинство фактов из них впервые вводятся в научный оборот.

Проанализировано формирование и расширение досуговых пространств города и его окрестностей. Выяснено, как соотносились зоны демократичных и элитарных видов отдыха горожан. Определено отношение жителей к изменениям, происходившим в их досуге. Отмечено несоответствие в поведении горожан с идеальными представлениями корреспондентов газет о предпочтениях культурного человека. Зафиксировано падение интереса к театру, ярмарочным увеселениям и рост интереса к кинематографу и отдыху на свежем воздухе в городских и пригородных зеленых зонах. Определены примерные внутригородские расстояния, которые считались нормальными для посещения разных увеселительных заведений.

Ключевые слова: город; досуг; досуговое пространство; общественно-культурная среда; Тамбов; горожане.

Досуг предполагает свободный выбор человеком формы и места его проведения. Важно и то, как новые формы досуга получали развитие, превращаясь постепенно из редкого исключения в насущную необходимость. Исследование истории развития городской общественно-культурной среды активно ведется в отечественной науке с 1980-х гг. Однако проблема влияния пространственного фактора на культурные процессы поставлена недавно. Следует отметить исследования тамбовских историков [1–5]. П.А. Попов и Б.А. Фирсов в книге о Воронеже рассмотрели городскую географию и городской досуг в разных главах [6]. А вот С.Р. Малышева анализирует их в совокупности и оперирует

понятиями «публичные и частные досуговые пространства» [7]. Такой подход представляется нам более логичным.

Город Тамбов приобрел регулярную планировку в конце XVIII в. Точками притяжения для проведения свободного времени тогда же стали дом губернатора, здание дворянского собрания, базарная и ярмарочная площади. Если базар считать центром, то остальные объекты располагались в двух-трех кварталах от него. К концу XIX в. стало намного больше публичных досуговых занятий и мест для них.

Образованная публика считала культурным отдыхом посещение театра. Постоянной труппы и специального театрального здания в Тамбове не было. Антрепризы играли в наемных помещениях, располагавшихся близко от дворянского собрания. В начале XX в. был построен театр Пикулина, в котором играли

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта «Пространственный фактор формирования городской культуры (на материалах г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.)», проект РГНФ № 14-11-68006 а(р).

спектакли гастролирующие труппы, проходили концерты (ныне на этом месте здание филармонии).

Дальше от центра, близ железнодорожного вокзала был построен Народный дом, в котором ставились самодеятельные спектакли (сейчас на том месте дом культуры «Знамя труда»). В нем занимались театральным искусством рабочие железной дороги и вагоноремонтных мастерских. Они жили именно в том районе.

Корреспонденты местной хроники неоднократно писали о многочисленных пустующих театральных креслах на драматических спектаклях и рассуждали о причинах непопулярности театров. «Дворянство не живет в Тамбове, купечество сидит сиднем дома, остается только офицерство и чиновничество. Эти, пожалуй, и были бы театральными завсегдатаями, но, увы, у них не хватает на это средств; и рады бы в рай, да грехи не пускают. Вот, по нашему мнению, настоящая причина, почему театр не прививается в Тамбове. Равнодушие публики тут не причем» [8]. «Театр даже в больших провинциальных городах находится в таких условиях, при котором ведение театрального дела представляется на произвол одного лица и вполне зависит от случая. В подобном положении находится в настоящем времени и Тамбовский театр, имеющий в прошлом наилучшие предания.

В Тамбове нет даже общественного здания для театра. Существующее принадлежит частному лицу, которое заинтересовано лишь в том, чтобы здание было кем-либо снято, вовсе не думая о том, кто может лучше повести дело, кто сумеет составить лучшую труппу сценических исполнителей...» [9].

Для привлечения публики и поддержки лучших актеров устраивались бенефисы. В рекламе подчеркивался высокий уровень репертуара. Например, театр Пикулина приглашал на пьесу А. Смолдовского «Листья осенние», выдержавшую в Москве в театре Корша 100 представлений. В 1914 г. прошли гастроли полного ансамбля петроградской оперетты под управлением В.Г. Дарова.

Репортеры газет противопоставляли падающую популярность театра постоянному успеху цирковых трупп. Шапито цирков в Тамбове ставились на базаре, а деревянное цирковое здание было в двух кварталах от

него на берегу Студенца. Их более демократичные представления имели многочисленных поклонников. «Почему равнодушно общество к искусству? Почему, когда приезжает Дуров со своими учеными собаками, крысами, свиньями – у кассы цирка с утра толпа народа. Идут в цирк и средний класс, и интеллигенция. А в театре теперь пока видишь небольшую горсточку людей, рассеявшихся там и здесь» [10]. О других видах площадного искусства источники молчат. Зато газеты в 1881 г. отметили угасание ярмарок после переноса ярмарочной площади на окраину. До строительства железнодорожного вокзала ярмарка была в трех кварталах от базара. А до нового места было целых шесть кварталов, и горожане «проголосовали ногами». Вряд ли на месте захиревшей торговли выступал театр Петрушки или ставились ярмарочные балаганы. По воспоминаниям городских старожилов, в начале XX в. кукольники выступали на базаре. Ярмарка возле стен Вознесенского женского монастыря в центре города продолжала существовать, но покупателями были, главным образом, крестьянки-богомолки. Ассортимент товаров был рассчитан на них, а увеселений не было.

Музыкальные концерты проводились в губернаторском доме, дворянском собрании, театре Пикулина, музыкальном училище, обществе народных чтений (Нарышкинская читальня). Газетные рецензенты очень сурово оценивали вокальное мастерство певцов и их репертуар. «13-го декабря в зале Дворянского Собрания эстетическое чувство Тамбовской публики подверглось тяжелому испытанию. Происходил концерт, данный г. Петенати и Фабри и г-жею Пальяди, артистами Миланского театра, как значится на афише. Не знаем, также ли точно поют в Милане, верно однакож некоторые из присутствовавших не раз порывались выйти из залы, сколько ни напрягали своего терпения» [11].

Изменения в общественном сознании вызвали у широких масс горожан потребность в круглогодичных развлечениях. Часть губернаторского сада была передана городу и получила название городского сада, ставшего любимым центром летнего семейного досуга. В нем гуляли и слушали концерты. Помещение для них газетчики называли вокзалом. Содержало вокзал общество коннозаводчиков. Сезон длился с 1 мая до 1 сен-

тября. Содержал это помещение конно-заводской клуб. «В вокзал имеют право свободного прохода все лица прилично одетые. Члены собрания и их семейства за вход не платят, остальные же платят мужчины – 25 к., женщины – 15 к. В вокзале можно получить ежедневные обеды от 2 до 5 по полудни, по порциям согласно утвержденным старейшинами такс, но если желающих абонироваться на обеды соберется не менее 12 человек, то обеды будут из 4 и 3 блюд с платой за первый 20 р., а за второй 15 р. в месяц. Собрание воспрещает в вокзал водить с собой собак и собачек. Первое гуляние благодаря отличной погоде прошло удачно, народу было много, но могло быть и больше, если бы вечер был потеплее, оркестр играл хорошо» [12].

Три раза в неделю в саду Коннозаводского собрания звучала музыка Евдокимовского оркестра. Также здесь проходили гуляния с фейерверками, был игрушечный воздушный шар, детские танцы и пр. Иногда приглашались искусные фокусники, акробаты. Тогда лица, имеющие сезонный билет, теряли свое право на вход в сад, их владельцы должны были платить обычную для всех цену за вход. На берегу Цны, близ бань Киркина тянулся кегельбан [13].

Читальня в т. н. «Тамбовском Монако» посещалась не часто, зато места для прогулок – балконы и крытые галереи, три крыльца (два из которых располагались в боковых выступах), две башни заполнялись игроками или отдыхающими. Отдельно располагались деревянная летняя кухня, беседки для музыкантов и игры в кегли, ледники с деревянным «желудком» [14]. Другая часть городского сада была садом Купеческого клуба. В ней обычно отдыхали с маленькими детьми.

На углу Большой и Гимназической улиц располагалось каменное двухэтажное общественное здание Тамбовского коннозаводского собрания. В нем также располагался фонд публичной библиотеки, а с 1884 г. – Тамбовская губернская ученая архивная комиссия. Там же в холодное время года устраивались танцевальные вечера. «В воскресенье 6 декабря в помещении Тамбовского коннозаводского собрания имеет быть танцевальный вечер. Начало вечера в 8 часов. Дамы и г.г. члены приглашаются пожаловать на вечер бесплатно, посторонние посетители по запискам г.г. членов с платой по 1 р. С 12 ч.

дня до 5 вечера в помещении собрания будет лотерея-аллегри» [15].

Следующим этапом демократизации культурной сферы явилось возникновение такого массового явления, как кинотеатры. Первая демонстрация «синематографа» состоялась в Тамбове 29 мая 1897 г. в зале Дворянского собрания. Это было представление в 3 отделениях и 60 картинах.

Первые электротатеатры устраивались в пустующих магазинах, общественных учреждениях, учебных заведениях, амбарах, даже в жилых квартирах. Оборудование «зрительного зала» часто состояло всего из трех-четырёх десятков стульев или из нескольких рядов деревянных скамеек перед экраном. Киноаппарат обычно устанавливался в соседней комнате.

Постоянные синематографы «Иллюзион» и «Модерн» открылись в Тамбове в 1909 г. Фильмы шли также в электротатеатрах, устроенных в Дворянском собрании («Коллизей»), музыкальном училище («Художественный»), Собрании приказчиков («Аквариум»), гостинице «Славянская» («Люкс»). Кинотеатр «Аквариум» находился в клубе Семейного общества приказчиков. Перед началом киносеансов зрители могли увидеть концерт. Кинотеатр «Модерн» размещался в специально приспособленном здании. В 1911 г. здание было расширено, появились большие фойе, парадный вход с лестницей, буфет, гардероб и туалетные комнаты. В 1913 г. его приобрел Ф.К. Лантревич, предприниматель и кинооператор, снимавший видовые фильмы об окрестностях Тамбова (р. Цна, Трегуляев монастырь и др.). На экранах шли зарубежные и отечественные мелодрамы: «Гибель Помпеи», «Нерон и Агриппина», «И хризантемы разбили их счастье». Обычно в программу показа входили 2–3 фильма: видовой, комедия, мелодрама. В 1912 г. было построено здание кинотеатра «Зеркало жизни», принадлежащее Ф.Н. Пикулину. Здесь совмещали демонстрацию фильмов с эстрадными концертами [2].

Для привлечения публики в рекламе подчеркивалась информированность о столичной жизни. Например, о руководителе оркестра в «Модерне» Г. Сердобинском сообщалось, что он раньше возглавлял оркестр московского ресторана «Прага».

Возникновение кинотеатров являлось индикатором изменений, которые произвело развитие инфраструктуры в менталитете горожан. Это заметно по характеру социальных слоев, посещавших кинотеатры. «Загляните в зрительную залу, – отмечал писатель А.С. Серафимович в «Русских ведомостях» в 1911 г., – вас поразит состав публики: здесь все – студенты и жандармы, писатели и проститутки, офицеры и курсистки, всякого рода интеллигенты в очках, с бородкой, и рабочие, приказчики, торговцы, дамы света, модистки, чиновники, словом, все...» [16, с. 5].

Популярность кинотеатров объяснялась также тем, что они не были связаны с определенными социальными ритуалами сословного общества. Они изначально ориентировались на «разночинную публику». Если театрам и библиотекам потребовались десятилетия и серьезные изменения в социально-профессиональной структуре населения городских районов, чтобы стать востребованными широкими слоями горожан, то кинотеатрам на это потребовалось несколько лет. Это видно уже из того, что за несколько лет своего существования они распространились за пределы благоустроенного центра [2].

В 1909 г. на усадьбе Исаевых по Долевой 136 в 34 квартале была сделана электропроводка и устроен кинотеатр «Иллюзион», один из первых в городе. Кинотеатр имел летнее помещение в саду, называемое в документах театр-биоскоп (видимо, деревянный) и зимнее на втором этаже каменного дома. Реклама «Иллюзиона» в «Адрес-календаре» за 1910 г. гласила: «Сеансы ежедневные и каждый час. Постоянно ставятся новинки заграничных, петербургских и московских театров. Цены местам от 20 коп., ученические, детские и для нижних чинов от 15 коп. Имеются в продаже малоподдержанные синематографические картины разных сюжетов. Принимаются устройства сеансов в школах, клубах, садах, войсковых частях со своим освещением. Отпускаются картины напрокат» [17, с. 32].

В 1914 г. открылся электротheater «Люкс» в зале «Славянской» гостиницы. В рекламе подчеркивалось наличие в этой же гостинице первоклассной кухни, работавшей до 2-х часов ночи. Следовательно, развлечение и вкусная еда были неразрывны. Проведение праздничного дня не за семейным застольем,

а в развлекательном заведении – несомненное свидетельство модернизации форм проведения досуга. 31 декабря 1914 г. и 1 января 1915 г. электротheater «Люкс» предлагал посмотреть драму «Сутки в могиле», феерию в красках «Гений», комедии «Поддельный муж» и «Лакомый кусочек», а также «Русскую военную хронику».

Дальше всего от базара и горсада был расположен кинотеатр «Аквариум» на улице Теплой. До него было 6 кварталов от центра города. Это был плотно населенный жилой район с особняками в стиле модерн и большими доходными домами, мещанскими усадьбами с перенаселенными домами и флигелями. Наверняка их жители были заведомыми этого кинематографа.

Расширение сети досуговых учреждений повлияло на поведение горожан в темное вечернее время. В начале XIX в. в сумерках люди запирали ставни и сидели дома. Припозднившиеся гости оставались ночевать. Судя по рекламе в «Губернских ведомостях» за 1881 г., спектакли в театре Пикулина начинались в 8 вечера. В начале XX в. концерты в обществе народных чтений начинались в половине девятого вечера. В электросалоне «Модерн» сеансы шли каждые два часа с двух часов дня, а последний был в 10 вечера. Следовательно, после спектаклей и концертов горожане были вынуждены возвращаться домой поздно, а Тамбов был довольно плохо освещен. На все улицы приходилось 180 керосиновых фонарей, сосредоточенных в центре города. Ночные извозчики были недешевы. Близость кинотеатров к районам плотной жилой застройки обеспечивала их постоянными зрителями, не боявшимися добираться домой в потемках. Городские старожилы донесли до середины XX в. появившееся в рассматриваемый период иронично-теплое словосочетание «придворный кинотеатр», т. е. расположенный ближе всех к месту жительства.

Чтение – одно из любимых досуговых занятий образованных людей. О развитии у горожан потребности в нем можно судить по правилам торговли печатными произведениями из киосков. Оно осуществлялось ежедневно, кроме 9 дней самых больших церковных праздников. Киоски были в разных районах города. А вот все библиотеки, включая библиотеки средних учебных заведений, были в самом центре.

Досуг – не только посещение развлекательных заведений. Он имеет и пищевую сторону. В свободное время горожане охотно заходили в пивные лавки, чайные, кофейни, покупали мороженое, фруктовые воды, ягоды и т. п. Судя по «Обязательному постановлению» Тамбовской городской думы от 22 апреля 1906 г. «О внутреннем устройстве открываемых пивных лавок и о соблюдении в них благочиния и благоустройства» к пивным заведениям предъявлялись не только санитарно-гигиенические требования, но и требования по созданию комфорта для посетителей. Можно говорить о формировании бытовой культуры этих заведений. Пивные не должны были размещаться в подвалах, темных, плохо проветриваемых помещениях. Посуда должна была содержаться в чистоте. Стены, потолки и печи должны были быть оштукатурены и выбелены или окрашены светлой краской, или же оклеены обоями. Украшением комнат могли быть картины, бюсты и статуи, дозволенные полицией. Прислуга должна была быть здорова, трезва, вежлива и всегда опрятно одета, в белых фартуках. И посетители, и прислуга в зале должны были быть старше 18 лет. В «Обязательном постановлении» 1892 г. «О содержании чайных в Тамбове» тоже, кроме соблюдения санитарных норм, требовалось создать уют. Столики полагалось покрыть клеенчатыми скатертями светлых тонов, которые требовалось мыть и протирать досуха после каждого посетителя. Чайная посуда должна была быть в достаточном количестве, причем использовались только оловянные или никелированные ложечки.

Пивные лавки и чайные располагались во всех районах Тамбова. А вот кофейни концентрировались только в районе базара. Несомненно, количество их посетителей серьезно уступало по численности количеству завсегдатаев пивных лавок.

Прогулка ради пользы для здоровья, проведения досуга или удовлетворения любопытства стала доступна горожанину, имевшему свободное время. Судя по запискам горожан, переписке, газетным публикациям XIX в. центральные, относительно благоустроенные улицы Тамбова были местом массовых прогулок. Правда, нас бы удивил городской пейзаж с пасущимися гусями, коровами и телятами. Мужчины во время про-

гулок нередко заходили посмотреть стройки. Особый интерес вызывало возведение железнодорожной станции и здания вокзала как объектов ранее невиданных. Открытие вокзала было торжественным. После него встречи и проводы московского поезда стали тоже видом прогулки чистой публики.

Прогулка нередко сопровождалась мелкими покупками. Уличная торговля осуществлялась не только в будни. Исключением были только 9 дней в году, приходившихся на самые большие церковные праздники. Судя по «Обязательному постановлению» Тамбовской городской думы от 15 ноября 1906 г. «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» в праздники работали кофейни и фруктовые балаганы на базаре, по городу вразнос и из передвижных лавок торговали ягодами, мороженым и прохладительными напитками. Как признак урбанизации появилась торговля букетиками цветов на центральных улицах и в городском саду. Так что досуговое уличное гуляние пространственно расширялось.

И все же город утомлял. Его жители стремились на природу. Местом массовых пеших и конных гуляний горожан стала Инвалидная слобода на южной городской окраине. Сейчас это район вдоль реки за Первомайской площадью.

Новым требованием обустройства городской среды в XIX в. стали общедоступные зеленые зоны. Прогулка с семьей по городскому саду, бульвару вдоль берега Цны стала привычным досугом горожан уже в 1870-е гг. Скверы были разбиты перед колокольней Казанского монастыря, Покровской церковью, чуть позже перед магазинами Шоршорова и Исаева (ныне сквер Петрова).

Во второй половине XIX в. в Тамбове были благоустроены и расширены рекреационные сады на усадьбах духовных училищ, семинарии и Епархиального женского училища. К началу XX в. в южной части города сформировался садово-парковый комплекс на усадьбе О.Г. Лукьяненко. Летом на территории сада выступала театральная труппа, устраивались маскарады и фейерверки. Городская дума 3 июня 1893 г. приняла решение об устройстве сквера от Гимназической улицы до реки Студенец. В 1905 г. Городской Думой был разрешен дополнительный

кредит на содержание бульваров и общественных садов [18, с. 167].

Кроме прогулок пешком и в конных экипажах стало массовым катание на лодках по Цне. Предприниматели организовали прокат лодок с гребцами и без, обустроили закусовые на берегах. Остров Эльдорадо поныне носит название стоявшего там ресторана. Для зимних загородных прогулок был прокат лыж. «Лыжи отпускаются на прокат в избушке о-ва правильного физического воспитания на берегу Цны, против Покровского сквера. Прокат лыж – 40 коп., за теплые сапоги – 20 коп. В избушке можно оставлять верхнее платье и обувь» [19]. Мемуары и старинные фотографии сохранили теплое отношение горожан к прогулкам по Тамбову и его окрестностям.

Таким образом, пространство для проведения публичного досуга в Тамбове имело как бы несколько концентрических зон. Центром центра были базар и городской сад. Базар давал возможность сочетать покупки с посещением цирка, созерцанием выступлений уличных кукольников и акробатов. По-прежнему можно было в обжорном ряду. На базаре не требовалось соблюдать хоть какой-то дресс-код. Гуляния в горсаду предназначались для чистой публики, но были достаточно демократичны. В радиусе два-три квартала от базара находились театры, библиотеки, кофейни и кондитерские. Они ждали культурную не бедную публику. Здесь же были крупнейшие магазины. В более обширной зоне радиусом четыре-пять кварталов от базара располагались большинство кинотеатров и ресторанов. Горожане предпочитали посещать ближайший к месту жительства кинотеатр. Зона для коротких прогулок на природе вытянулась вдоль Набережной на 9–10 кварталов от горсада. В ней были лодочные пристани, купальни, летние заведения общепита. На берегу Цны отдыхали представители всех городских слоев и жители всех районов Тамбова. Зона для загородных пикников уходила за южную и восточную городские окраины километра на три. Сфера услуг следовала за отдыхающими. На островах и в лесу были летние рестораны, рыбацкие и охотничьи избушки с соответствующим сервисом. Так как единственный мост через реку был возле городского сада, и большинство лодок напрокат брали близ это-

го места, то загородные маршруты начинались оттуда. Вне описанных зон традиционный публичный городской досуг сводился к прогулкам по своей улочке от дома до приходской церкви, посещениям пивных и чайных. Новые формы досуга и обслуживающие их развлекательные заведения сразу захватывали более широкие городские и пригородные пространства и более многочисленных и социально разнородных участников, чем ранее существовавшие.

1. *Канищев В.В., Орлова В.Д.* Урбанизационные процессы в русском провинциальном городе во второй половине XIX – начале XX в.: сравнительный анализ Центрально-Черноземного и Западно-Сибирского регионов // Урбанизация в России в XVIII – начале XX в.: сборник научных статей. Тамбов, 2008. С. 291-302.
2. *Баранова Е.В.* Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.
3. *Орлова В.Д.* Развитие городской бытовой культуры Тамбовских жителей в начале XX века // Историко-культурное наследие города Тамбова: материалы общероссийской научной конференции. Тамбов, 2013. С. 135-150.
4. *Орлова В.Д.* Русский быт XVIII – начала XX в. Тамбов, 2012.
5. *Лобанова А.С.* Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений (конец XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013.
6. *Попов П.А., Фирсов Б.А.* Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. Воронеж, 2009.
7. *Мальшева С.Р.* Праздный день, досужий вечер: Культура досуга российского провинциального города второй половины XIX – начала XX в. М., 2011.
8. Тамбовские губернские ведомости. 1881. 13 окт.
9. Тамбовские губернские ведомости. 1881. 19 нояб.
10. Тамбовские губернские ведомости. 1897. № 10.
11. Тамбовские губернские ведомости. 1881. 17 дек.
12. Тамбовские губернские ведомости. 1881. 12 мая.
13. Тамбовские губернские ведомости. 1900. 18 июля.
14. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 17. Оп. 1. Д. 3939. Л. 12.
15. Тамбовские губернские ведомости. 1881. 3 дек.

16. Русские ведомости. 1911. № 44.
 17. Орлова В.Д. Любимые места отдыха тамбовчан во второй половине XIX в. // Регион-68. Тамбов, 2011. № 5.
 18. Отчеты Тамбовской городской Управы за 1907 год. Тамбов, 1908.
 19. Тамбовский листок. 1914. 21 дек.
-
1. Kanishchev V.V., Orlova V.D. Urbanizatsionnye protsessy v russkom provintsial'nom gorode vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: sravnitel'nyy analiz Tsentral'no-Chernozemnogo i Zapadno-Sibirskogo regionov // Urbanizatsiya v Rossii v XVIII – nachale XX v.: sbornik nauchnykh statey. Tambov, 2008. S. 291-302.
 2. Baranova E.V. Dinamika sotsial'no-kul'tur-noy infrastruktury g. Tambova vo vtoroy polovine XIX – nachale KhKh v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2010.
 3. Orlova V.D. Razvitie gorodskoy bytovoy kul'tury Tambovskikh zhiteley v nachale XX veka // Istoriko-kul'turnoe nasledie goroda Tambova: materialy obshcherossiyskoy nauchnoy konferentsii. Tambov, 2013. S. 135-150.
 4. Orlova V.D. Russkiy byt XVIII – nachala XX v. Tambov, 2012.
 5. Lobanova A.S. Deyatel'nost' administrativnykh i obshchestvennykh institutov Tambova po sozdaniyu usloviy dlya funktsionirovaniya podvedomstvennykh im uchrezhdeniy (konets XVIII – nachalo KhKh v.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2013.
 6. Popov P.A., Firsov B.A. Staryy Voronezh. Iz istorii gorodskogo byta XVIII – nachala XX v. Voronezh, 2009.
 7. Malysheva S.R. Prazdnyy den', dosuzhiy vecher: Kul'tura dosuga rossiyskogo provintsial'nogo goroda vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. M., 2011.
 8. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1881. 13 okt.
 9. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1881. 19 noyab.
 10. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1897. № 10.
 11. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1881. 17 dek.
 12. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1881. 12 maya.
 13. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1900. 18 iyulya.
 14. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 17. Op. 1. D. 3939. L. 12.
 15. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1881. 3 dek.
 16. Russkie vedomosti. 1911. № 44.
 17. Orlova V.D. Lyubimye mesta otdykha tambovchan vo vtoroy polovine XIX v. // Region-68. Tambov, 2011. № 5.
 18. Otchety Tambovskoy gorodskoy Upravy za 1907 god. Tambov, 1908.
 19. Tambovskiy listok. 1914. 21 dek.

Поступила в редакцию 30.04.2014 г.

UDC 94(47).07+930.2.51

REFLECTION IN THE CITY SPACE OF MODERNIZATION PROCESS OF TOWN LEISURE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY: BY MATERIALS OF TAMBOV

Vera Dmitriyevna ORLOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian History Department, e-mail: verorl@yandex.ru

The public forms of leisure citizens in the late 19th – early 20th century are considered. As an example of the research is the provincial city of Tambov. Sources were local periodicals and archival documents. Most of the facts of them are first introduced in the scientific revolution.

The formation and expansion of recreational spaces in the city and its environs is analyzed. Revealed how correlated the region's democratic and elitist kinds rest of the towns people. The ratio of the residents to the changes that have occurred in their leisure is considered. Difference in the behavior of residents with perfect views of the newspaper correspondents' preferences cultural rights is shown. A drop in interest to the theater, fairground amusements and growing interest in cinema and outdoor recreation in urban and peri-urban green areas is shown. The approximate distance intercity that was considered normal to visit various places of entertainment is determined.

Key words: city; leisure; recreational space; socio-cultural environment; Tambov; town's people.